

Бурцев Андрей Сергеевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Миронюк Иван Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ФОРМУЛИРОВОК СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам практики применения судами принудительных мер медицинского характера. Авторы обращают внимание на то, что при оценке деяний, совершенных в состоянии невменяемости, в судебных решениях допускается употребление формулировок, свидетельствующих (вопреки имеющимся доказательствам) об умышленности действий лиц, направляемых на принудительное лечение. В отдельных случаях это порождает несоответствие судебного решения фактическим обстоятельствам, установленным по делу, и отмену такого решения. Рекомендуются отказаться от некритического применения юридических формулировок.

Ключевые слова: убийство, уголовное право, невменяемость, цель, закон, судебное решение.

29 мая 2018 г. Белгородский районный суд Белгородской области своим постановлением освободил от уголовной ответственности с применением принудительной меры медицинского характера гр. М.¹

Одним из оснований такого решения явилось заключение комплексной стационарной психолого-психиатрической экспертизы, выводами которой было установлено, что в период, относящийся к инкриминируемому деянию, у М. развилось временное психическое расстройство в форме психотического расстройства в связи со смешанными заболеваниями (патологическое просоночное состояние), которое лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

При таких данных, на основании ст. 21 УК РФ суд пришел к выводу, что М. совершил общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, а, следовательно, не может нести уголовную ответственность за содеянное и подлежит освобождению от нее. Безусловно, что данное решение суда является мотивированным и обоснованным.

Вместе с тем, в описательной части решения суд, излагая обстоятельства совершенного М. преступления, прибегнул к использованию таких формулировок, как «...с целью причинения смерти», «вооружившись приисканным в гараже домовладения

¹ Постановление о применении принудительной меры медицинского характера в отношении М. // Уг. дело №1-18/2018. Архив Белгородского районного суда, Белгородской области.

топором» и пр. Поэтому защитник М. в апелляционной жалобе отметил, что описанные судом обстоятельства совершенного М. общественно-опасного деяния свидетельствуют о том, что он действовал на почве личных неприязненных отношений возникших по отношению к И., то есть осознанно, что противоречит выводам суда о невменяемости М.

Суд апелляционной инстанции оценил доводы стороны защиты, однако в своем определении уклончиво отметил, что «установленные судом и описанные в постановлении обстоятельства совершенного <М-ым>. в отношении <И-ва>. деяния, не свидетельствуют о безусловном совершении его только вменяемым человеком»¹.

Считаем, что такая формулировка хоть и косвенно, но свидетельствует о несогласии апелляционной инстанции с изложением в описательно-мотивировочной части постановления обстоятельств происшедшего. Однако изменения в формулировки внесены не были.

Действительно, суд в своем решении установил наличие у М. двух критериев невменяемости: медицинского и юридического. Однако с последним критерием возникли проблемы, связанные с формулировкой фактической стороны содеянного М. Суть их такова. Юридический (психологический) критерий вменяемости означает, что вследствие болезненного состояния психики субъект не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Если обратиться к словарному значению слова руководить, то при всем многообразии определений оно сводится к следующему разъяснению: руководить – управлять чем-либо². Иначе говоря, в состоянии невменяемости человек собой не управляет. Все это имеет свои конкретные проявления, выраженные вовне. Как отмечается в специальной литературе, движения такого человека (при взгляде со стороны) хаотичны, бессмысленны, отмечается автоматизм движений, особенно при выполнении каких-либо действий, в т.ч. при нанесении ударов³.

При этом необходимо учитывать, что управление (безотносительно того, касается это человека или организации) следует рассматривать как совокупность непрерывных, последовательно выполняемых, взаимосвязанных действий, направленных на достижение определенных целей. Естественно, что такая деятельность мотивированна.

Для человека в процессе управления своей деятельностью мотив и цель выступают в качестве основных атрибутивных признаков. Мотив деятельности – это осознаваемая человеком причина или потребность, которая лежит в основе его активности, побуждает и направляет его активность на достижение определенной цели. Цель деятельности – осознаваемый человеком результат, который должен быть достигнут благодаря активности, побуждаемой мотивом⁴.

Таким образом, невменяемое лицо, не руководящее (не управляющее) своими действиями, не может осуществлять свою деятельность мотивированно и целенаправленно, т.е., например, иметь цель в виде желания причинить смерть другому человеку

¹ Постановление о применении принудительной меры медицинского характера в отношении М. // Уг. дело №1-18/2018. Архив Белгородского районного суда, Белгородской области.

² <http://www.вокабула.рф>.

³ Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия. М.: Юрайт, 2013.

⁴ Корниенко А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // Научный диалог. 2013. № 4 (16): Психология. Педагогика. С. 49-62. Аналогичные выводы содержатся и у других авторов. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. Москва: Смысл, 2000. 511с.; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2001. 720 с. и др.

и приискивать для этого подходящее орудие, как это имеет место в рассматриваемом случае.

Казалось бы, что мы имеем дело с частным, единичным случаем, не достойным внимания. Однако изучение, пусть и небогатой судебной практики показывает, что схожие формулировки, кающиеся наличия у невменяемых лиц каких-либо осмысленных целей встречаются и в иных решениях по уголовным делам¹.

Пункт 7 Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» гласит, что «вопросы, связанные с психическим состоянием лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, подлежат тщательному исследованию и оценке судом»². Следует указать на необходимость тщательной оценки судом противоправных деяний, поскольку такая оценка закрепляется в формулировках решения, выносимого судом после исследования всех обстоятельств по уголовному делу. Так как практически все дела об убийстве содержат формулировку о наличии у подсудимого цели причинения смерти, что должно подчеркнуть умышленность деяния, срабатывает т.н. юридический автоматизм, в силу чего такая формулировка воспроизводится в решении даже в случае, если лицо было невменяемым.

В силу того, что высший судебный орган страны специально обращает на это внимание, нижестоящие суды при такой оценке должны очень внимательно подходить к закреплению своих выводов на бумаге, не полагаясь полностью на уже привычные формулировки по аналогичным уголовным делам.

Бутько Людмила Васильевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного и финансового права СКФ «РГУП»,
Заслуженный юрист Кубани
(Краснодар, Россия)
профессор кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

Аннотация. Анализ норм права и опыта осуществления контроля в РФ свидетельствует о проблемах его реализации в различных сферах общественных отношений и необходимости реформирования механизмов контроля и его правовых основ; в статье высказаны предложения автора, посвященные совершенствованию видов контрольной деятельности государства созидающего.

Ключевые слова: контрольная деятельность, виды контроля, правовое регулирование, концепция контрольной политики государства.

¹ Постановление о применении принудительной меры медицинского характера в отношении К. // Уг. дело № 1-466/2016. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан; Постановление о применении принудительной меры медицинского характера в отношении С. // Уг. дело № 1-43/2016. Архив Онежского городского суда Архангельской области.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.